

Джеймс Барри
ПИТЕР ПЭН И ВЕНДИ

Чарльз Кингсли
ДЕТИ ВОДЫ

Кеннет Грэм
ВЕТЕР
В ИВАХ



Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44
Б 25

James Barrie
PETER PAN IN KENSINGTON GARDENS
PETER PAN AND WENDY

Charles Kingsley
THE WATER-BABIES

Kenneth Grahame
THE WIND IN THE WILLOWS

Перевод с английского Алексея Слобожана,
Нины Демуровой, Нины Коптюг, Ирины Токмаковой

Оформление обложки Владимира Гусакова

Иллюстрации Элис Болингброк Вудворд («Питер Пэн и Венди»),
Артура Рэкхема («Питер Пэн в Кенсингтонском саду», «Ветер в ивах»),
Уильяма Хита Робинсона («Дети воды»)

© А. В. Слобожан, перевод, 2024
© И. П. Токмакова (наследник), перевод, 2024
© Н. М. Демурова (наследник), перевод, 2024
© Н. М. Коптюг, перевод, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Азбука®

ISBN 978-5-389-26182-2

Джеймс Барри
ПИТЕР ПЭН
в Кенсингтонском саду



*Сильвиш и Артуру Ллевелин Дэвис,
а также их (и моим) мальчикам*





Глава первая БОЛЬШАЯ ПРОГУЛКА ПО САДУ

Вам следует знать, что вы не сможете следить за приключениями Питера Пэна, если не познакомитесь с Кенсингтонским садом. Этот сад находится в Лондоне, где живёт король, и я водил Дэвида туда гулять почти каждый день, если мальчик не слишком капризничал. С одной стороны сад ограничен нескончаемым потоком омнибусов, над которыми ваша няня имеет такую власть, что стоит ей поднять палец, как любой из них немедленно останавливается и вы с няней спокойно переходите на другую сторону улицы. В сад ведут несколько ворот, но вы всегда входите через одни и те же. За ними начинается Большая Аллея, которая настолько же больше всех остальных дорожек, насколько ваш папа больше вас самих. Не могло ли так случиться, размышлял Дэвид, что сначала Большая Аллея была маленькой, но потом росла, росла и наконец стала совсем взрослой и что маленькие дорожки — её дети? Он нарисовал картину, которая немало его позабавила, как Большая Аллея-мама катает маленькую дорожку в коляске.

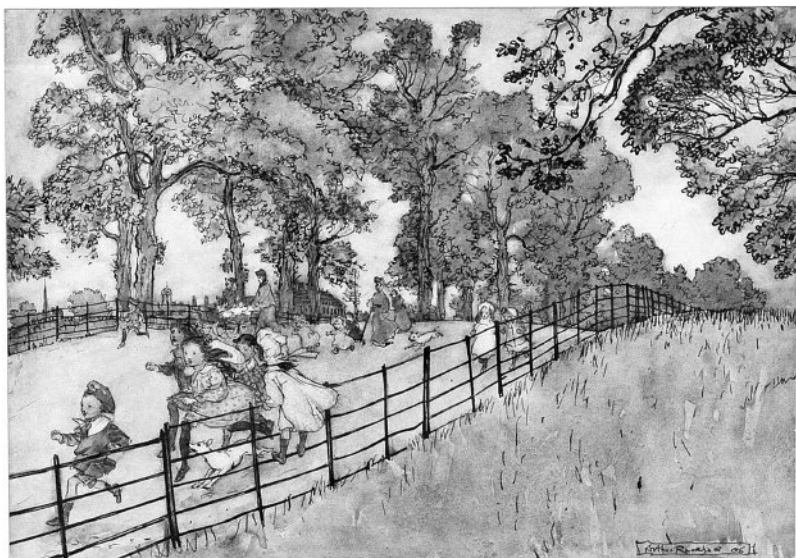


Если бы я стал показывать все достопримечательности Большой Аллеи, то мы бы не успели даже дойти до них, из-за того что уже надо было бы поворачивать назад, и поэтому я только укажу тростью на дерево Секко, то памятное место, где мальчик по имени Секко потерял один пенни, стал искать его и нашёл два. С тех пор там постоянно ведутся раскопки. Чуть дальше по дороге стоит крошечный деревянный домик, с которым связана одна ужасная история. В этом домике прятался Мармадюк Перри, который капризничал и вёл себя как девчонка три дня подряд и в наказание должен был пройти по Большой Аллее в платье своей сестры. Он спрятался в деревянном домике и согласился выйти оттуда только тогда, когда ему принесли бриджи с карманами.

Затем мы подходим к месту, где Большая Аллея образует Спуск, на котором проводятся все большие гонки. И даже если у вас нет ни малейшего желания бежать, вы всё равно бежите, как только начинается Спуск, такой он покатый. Если вы останавливаетесь на полпути — вы теряетесь, но поскольку как раз неподалёку есть ещё один деревянный домик, Дом Потерявшихся, то вас там и находят. Сбегать по Спуску — чудесное развлечение, но только оно не всегда доступно, потому что в ветреные дни вас в сад не пускают, а вместо вас по Спуску мчатся только опавшие листья. Мало кто умеет забавляться так, как опавший лист.

Продолжая идти по Большой Аллее, справа мы увидим Тропу Малышей, на которой так много колясок, что если бы няни только разрешили по ним прыгать, то можно было бы перебраться с одной стороны тропы на другую, не касаясь земли.

Ну а теперь мы у колодца Святого Говора, в котором воды было до самого верху, когда в него упал Мальком Смелый. Он был мамин любимец и разрешал ей обнимать себя на людях, потому что она была вдовой, но больше



всего на свете любил путешествия и обожал играть с трубочистом, который убил множество медведей. Трубочиста звали Копоти, а как-то раз, когда они играли у колодца, Мальком упал в него и непременно утонул бы, если бы Копоти не нырнул следом и не вытащил мальчика. Вода смыла с трубочиста копоть, и он оказался пропавшим отцом Малькома. С тех пор Мальком больше не разрешал маме обнимать себя.

А теперь я расскажу о Круглом Пруде, который приводит в действие весь механизм сада. Пруд круглый потому, что он расположен в самом центре сада, и как только вы до него доходите, у вас пропадает всякое желание идти дальше. Круглый Пруд — это не Большая Аллея, и возле него вести себя всё время примерно — невозможно, как бы вы ни старались: дело в том, что сперва вы забываете, как надо себя вести, а когда вспоминаете, то уже так сильно забрызганы, что беречься дальше не имеет



ни малейшего смысла. Кое-кто из взрослых пускает в Круглом Пруду лодки, причём такие большие, что их привозят на тележках. Иногда для этого используют детские коляски, и тогда ребёнку приходится идти пешком. Так что если в саду вам встретится малыш с кривыми ножками, знайте: ему пришлось пойти раньше срока потому, что коляска была нужна его отцу.

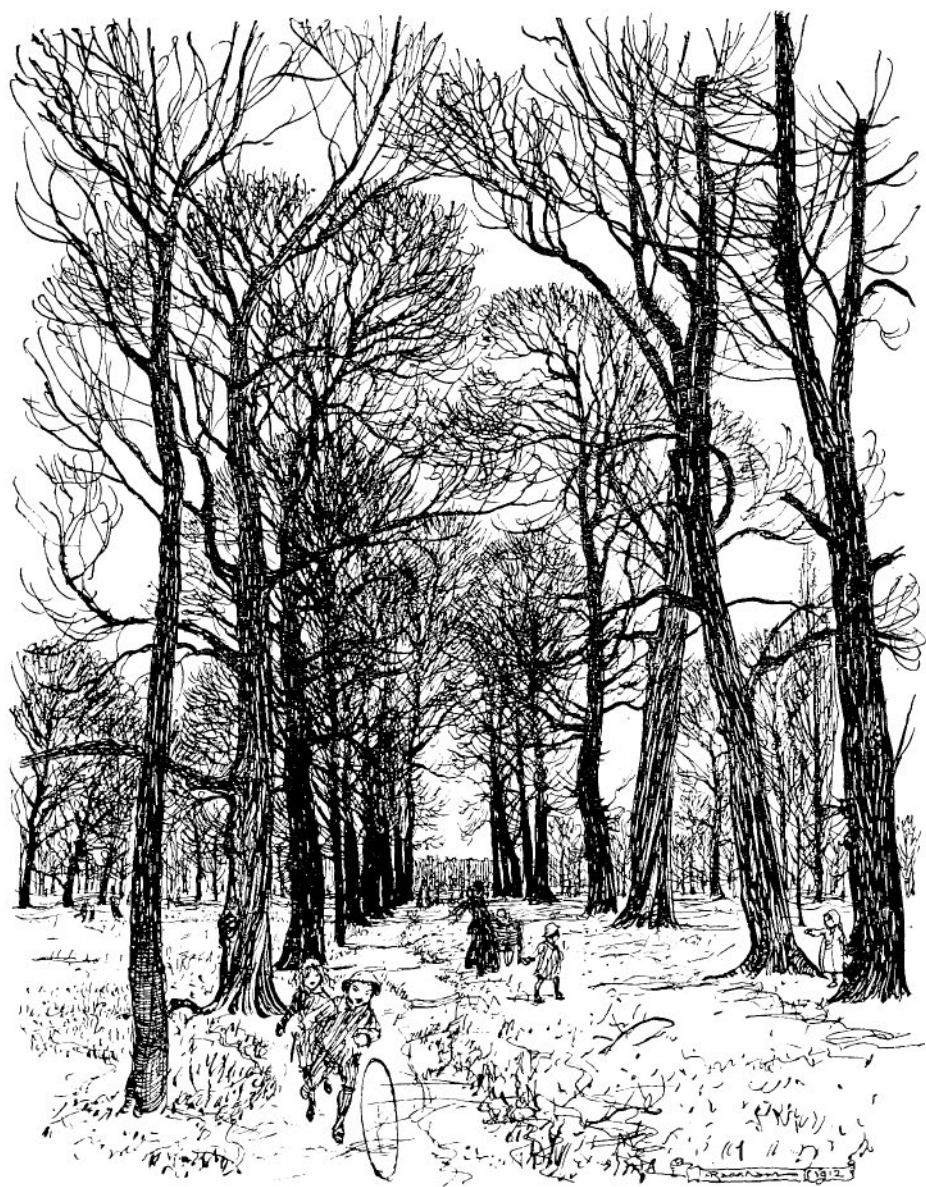
Вы мечтаете о паруснике, который можно было бы пускать в пруду, и в конце концов дядя дарит вам его. Как чудесно нести парусник к пруду в первый раз, обсуждать его достоинства с теми мальчишками, у которых нет дяди! Вскоре, однако, вы предпочтёте оставлять парусник дома, потому что самое приятное занятие на пруду — это пускать кораблики-деревяшки. На земле это обыкновенная деревяшка, отсюда и его название, но стоит вам опустить эту деревяшку в воду и взять в руки бечёвку, как она превращается в настоящий корабль. Вы идёте по берегу, таща его на бечёвке, и видите, как на его палубе появляются крошечные матросы, как паруса словно по волшебству надуваются и наполняются ветром. В бурные ночи вы отводите корабль в укромные бухточки, неизвестные



величественным яхтам, но ночи кончаются быстро, и вот наш щеголеватый корабль снова ставит нос по ветру, киты снова пускают фонтаны, и вы скользите над затопленными городами, отбиваетесь от пиратов, бросаете якорь у коралловых островов. И всё это время вы остаётесь один, потому что вдвоём на Круглом Пруду трудно отважиться уплыть далеко, и хотя в течение всего плавания вы можете разговаривать сам с собой, отдавая приказания и тут же их выполняя, вы совершенно забываете и о том, когда надо идти домой, и где вы побывали, и какие ветры надували ваши паруса; можно сказать, что ваше сокровище скрыто в вашем трюме, который, возможно, будет открыт каким-нибудь другим мальчиком много лет спустя.

А вот в трюме у парусников пусто. Разве они навевали хоть кому-то воспоминания о золотых днях детства? О нет, вы вспоминаете совсем не о них, а о кораблях-деревяшках. Парусники — это игрушки, а их владельцы — неопытные салажата. Единственное, на что они способны, — это плавать по пруду взад-вперёд, тогда как деревяшка плавает по морям. О вы, обладатели парусников, вы, думающие, что все мы только и делаем, что восхищаемся вами, знайте же, что ваши суда могут здесь быть, а могут не быть, и будь они все до одного перевёрнуты и потоплены утками, всё равно Круглый Пруд ничего не потеряет.

Тропинки, как дети, тоже отовсюду сбегают к пруду. Одни из них — это обычные, специально проложенные тропинки, с перилами по обеим сторонам, зато другие — это тропинки-бродяги, то широкие, то настолько узкие, что вы можете легко встать над любой, расставив ноги, и пропустить её под собой. Зовут их Тропинки, Которые Проложили Себя Сами, и Дэвиду страшно хотелось посмотреть, как они это делают. Но, подобно всем прочим удивительным событиям, происходящим в саду, это случается, как мы убедились, по ночам, когда ворота закрываются. И ещё



мы решили, что тропинки прокладывают себя сами потому, что для них это единственная возможность добраться до Круглого Пруда.

Недалеко отсюда начинается Серпентин. Это красивое озеро. И на дне его растёт затонувший лес. Если с берега заглянуть в озеро, то можно увидеть деревья, растущие верхушками вниз, а ночью, говорят, даже потонувшие звёзды. Если это правда, то их видит Питер Пэн, когда он плывёт по озеру в Дроздином Гнезде. В саду находится не всё озеро: большая его часть уходит далеко за мост, туда, где расположен остров, на котором рождаются птицы, которые впоследствии должны стать мальчиками и девочками. Ни один настоящий человек, кроме Питера Пэна — а он лишь наполовину человек, — не может ступить на этот остров, зато каждый может написать на листке бумажки, кого он хочет (мальчика или девочку, блондина или брюнета), сделать из этого листка кораблик и пустить его на воду. К вечеру он достигнет острова Питера Пэна.





Глава вторая ПИТЕР ПЭН

Если вы спросите свою маму, знала ли она о Питере Пэне, когда была маленькой, она ответит: «Ну конечно, милый», а если вы спросите её, ездил ли Питер Пэн в те дни на козле, она ответит: «Ну что за глупый вопрос! Конечно ездил!» Если вы затем спросите бабушку, знала ли она о Питере Пэне, когда была маленькой, она тоже ответит: «Конечно знала», но если вы её спросите, ездил ли он тогда на козле, она ответит, что никогда не слышала, что у него есть козёл. Может быть, она просто забыла, как забывает иногда своё имя и зовёт тебя Милдред, хотя так зовут твою маму. Вряд ли, однако, можно забыть такую важную деталь, как козёл. Поэтому вы вправе утверждать, что, когда бабушка была маленькой, никакого козла у Питера Пэна не было. Это говорит о том, что, рассказывая историю Питера Пэна, начинать с козла, как делает большинство людей, так же глупо, как надевать сперва пиджак, а потом жилет.

Конечно, это говорит ещё и о том, что Питер никак не младше вашей бабушки, но поскольку возраст его уже давно не меняется, то это не имеет ни малейшего значения. Ему всегда будет одна неделя, и хотя он родился много лет назад, дня рождения у него ни разу не было и навряд ли когда-нибудь будет. Дело в том, что, когда Питеру исполнилось семь дней, ему расхотелось быть человеком. Он убежал через окно и полетел обратно в Кенсингтонский сад.

Если вы думаете, что Питер Пэн был единственным ребёнком, который хотел убежать, то это говорит лишь о том, что вы совсем забыли первые дни вашей жизни. Дэвид, например, впервые услышав историю о Питере Пэне, стал меня уверять, что он никогда не пытался убежать. Когда же я попросил его поднапрячь свою память, сжав кулаками виски, и он сдавил голову крепко, а потом ещё крепче, то вспомнил своё младенческое желание вернуться в кроны деревьев. За этим воспоминанием пришли и другие: как он лежал в кроватке, собираясь улизнуть, лишь только его мама заснёт, или как однажды она поймала его у самого дымохода. Все дети могли бы вспомнить что-нибудь похожее, если бы только покрепче прижали кулаки к вискам, ведь прежде чем стать людьми, они были птицами. Поэтому неудивительно, что первые недели они немного диковаты и у них чешутся лопатки, где ещё недавно были крылья. Так говорит Дэвид.

Теперь мне следует сказать о том, как создавалась эта история. Сначала я рассказывал её Дэвиду, потом он рассказывал мне (причём мы договорились, что его история не будет повторять мою), потом снова я, на этот раз с его добавлениями, и так далее. Сейчас уже невозможно определить, чья же она на самом деле — его или моя. В этой истории о Питере Пэне само повествование и большая



часть назидательных отступлений — мои, хотя и не все, ведь ребёнок тоже может быть настоящим моралистом, зато все интересные факты об обычаях и привычках младенцев, находящихся ещё в облике птиц, — в основном воспоминания Дэвида, которые пришли к нему, когда он поднапрягся и крепко сжал виски кулаками.

Итак, Питер Пэн убежал через окно, на котором не было решётки. Стоя на карнизе, он увидел вдалеке верхушки деревьев — это, конечно же, был Кенсингтонский сад, — а увидев их, совершенно забыл, что теперь он — младенец в ночной сорочке, и полетел прямо туда над крышами домов. Просто поразительно, что ему удалось

лететь без крыльев, но лопатки сильно зудели, и возможно... возможно, мы все смогли бы взлететь, если бы мы также не сомневались в своей способности к этому, как не сомневался в тот вечер храбрый Питер.

Он весело опустился на траву неподалёку от озера Серпентин и прежде всего лёг на спину и стал болтать ногами в воздухе. Он совсем забыл, что уже успел стать человеком, и считал себя настоящей птицей, то есть таким, каким он был ещё неделю назад, и когда ему не удалось поймать мошку, он не мог понять, что неудача постигла его потому, что он пытался схватить мошку рукой, чего настоящая птица не делает. Однако он понял, что, должно быть, наступил Запретный Час, поскольку кругом было множество фей. Впрочем, они были слишком заняты, чтобы обращать на него внимание. Феи готовили еду, носили воду, доили коров и занимались прочими подобными делами. При виде вёдер с водой Питера охватила жажда, и он полетел к Круглому Пруду попить. Он наклонился и окунул в воду клюв, вернее, то, что, по его мнению, было клювом. На самом же деле он опустил в воду свой нос, поэтому неудивительно, что напиться ему не удалось и жажда не утихла. Потом он попробовал попить из лужи, но только шлёпнулся в неё. Когда настоящая птица шлёпается в воду, она расправляет крылышки и чистит их клювом, но Питер никак не мог вспомнить, что же именно полагается сделать, и с недовольным видом отправился спать на ветку бука, который растёт около Тропы Малышей.

Поначалу Питеру было нелегко держать равновесие на ветке, но постепенно он вспомнил, как это делается, и заснул. Проснулся он задолго до рассвета, дрожа от холода и повторяя про себя: «Что-то мне не припомнить такой холодной ночи». Ему, конечно, приходилось бывать



на улице и в более холодную погоду, но тогда он был птицей, а ведь всем известно, что, если птице ночь кажется тёплой, для малыша в одной ночной сорочке она достаточно холодна.

К тому же Питера стало беспокоить какое-то непонятное ощущение, будто ему заложило всю голову. Он услышал громкие звуки и стал вертеть головой, прислушиваясь. На самом деле это было его собственное сопение. Ему чего-то очень хотелось, но он никак не мог понять, чего именно. А хотелось ему, чтобы мама высморкала его нос, однако это не пришло ему в голову. И Питер решил обратиться к феям, чтобы те ему объяснили, что с ним происходит. Говорят, они многое знают.

Как раз в это время по Тропе Мальшейей, обняв друг дружку за талию, прогуливались две феи, и Питер спрыгнул с дерева, чтобы обратиться к ним. У фей бывают свои ссоры с птицами, но на вежливый вопрос они обычно отвечают вежливо, и поэтому Питер очень разозлился, когда при его появлении они пустились наутёк. Ещё одна фея,

которая, развалившись на скамейке, изучала обронённую человеком почтовую марку, вскочила, услышав голос Питера, и в испуге спряталась за тюльпаном.

К немалому смущению Питера, он обнаружил, что все феи от него убегают. Несколько эльфов-дровосеков, которые спиливали гриб-поганку, удрали, побросав все инструменты. Молочница перевернула бидон и спряталась в нём. Вскоре весь сад был в панике. Феи толпами носились взад-вперёд по дорожкам, спрашивая друг друга, кто же из них испугался; огни в домах были потушены, двери забаррикадированы, а со стороны дворца Королевы Маб доносилась барабанная дробь, возвещавшая о выступлении королевской гвардии. По Большой Аллее двигался отряд улан, вооружённых листьями остролиста, которыми они кололи врагов. Со всех сторон Питер слышал крики маленького народца, что в саду после Запретного Часа остался человек, но ему ни на секунду не приходило в голову, что это говорят о нём. Ему всё сильнее закладывало уши и нос, и всё сильнее томило желание узнать, что же именно ему хочется сделать, но напрасно он пытался получить у фей ответ на столь важный для него вопрос — эти робкие создания убегали от него прочь, и даже уланы, к которым он хотел подойти у Спуска, быстро свернули на боковую аллею, притворившись, что видят его там. Потеряв надежду поговорить с феями, Питер решил обратиться к птицам, но вдруг вспомнил, что, когда он опустился на ветку бука, все птицы, сидевшие на дереве, улетели. Тогда это его не взволновало, сейчас же он ясно понял, что это значило. Все живые существа сторонились его! Бедный Питер Пэн! Он опустился на землю и заплакал, но даже сейчас не подумал, что для птицы он сидит абсолютно неправильно. Впрочем, для него это было только к счастью, ведь иначе он навсегда потерял бы веру в то, что он способен летать, а стоит хоть раз потерять эту веру, и вы

Барри Дж.

- Б 25 Питер Пэн и Венди : сказочные повести / Джеймс Барри ; пер. с англ. А. Слобожана, Н. Демуровой. Кингсли Ч. Дети воды : сказочная повесть / Чарльз Кингсли ; пер. с англ. Н. Коптюг. Грэм К. Ветер в ивах : сказочная повесть / Кеннет Грэм ; пер. с англ. И. Токмаковой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 672 с. : ил. + вкл. (16 с.).

ISBN 978-5-389-26182-2

Однажды в окно дома семейства Дарлинг влетел мальчик по имени Питер Пэн и позвал Венди и двух её братьев с собой на Нигдешний остров... Так началась история, полная увлекательных приключений, в месте, где дети никогда не взрослеют, в лесах обитают прекрасные феи, а море бороздят свирепые пираты — стоит лишь зазеваться, тут же угодишь к ним в плен!

Книги о Питере Пэне давно покорили сердца миллионов читателей. Неудивительно, что они были переведены на 70 языков и принесли своему автору Джеймсу Барри вечную славу. «Дети воды» Чарльза Кингсли и «Ветер в ивах» Кеннета Грэма не уступают в сказочности истории о Питере Пэне. Все эти произведения навсегда вошли в список классики мировой литературы и были отмечены престижными премиями и вот наконец собраны под одной обложкой.

По-настоящему волшебными повести получились не только благодаря богатой фантазии авторов, но и великолепным иллюстрациям, выполненным признанными мастерами своего дела — художниками Артуром Рэхемом, Элис Болингброк Вудворд и Уильямом Хитом Робинсоном.

УДК 087.5

ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым
Для среднего школьного возраста / Орта мектеп жасына арналган

Джеймс Барри
ПИТЕР ПЭН И ВЕНДИ
Чарльз Кингсли
ДЕТИ ВОДЫ
Кеннет Грэм
ВЕТЕР В ИВАХ

Ответственный редактор Елена Чазова
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Валентин Бердник
Компьютерная вёрстка Валентина Бердника
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова
Корректоры Елена Терскова, Маргарита Ахметова

Подписано в печать / Баспага қол қойылды 15.07.2024.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 5000 экз.

Усл. печ. л. 42,04 (вкл. вклейку). Заказ № .

Дата изготовления / Өндірілген күні 19.08.2024.

Срок службы (годности): не ограничен. / Қызмет (жарамдылық) мерзімі: шектелмеген.

Условия хранения: в сухом помещении. / Сақтау шарттары: құрғақ үй-жайда.

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» – обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ – АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. ш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011

«О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)
Тауар КО ТР 007/2011 «Балалар мен жасөспірімдерге арналған өнімдердің
қауіпсіздігі туралы» талаптарына сәйкес келеді.

12+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru



C-08K-35162-01-R